

отказа Франции, не соответствует действительности. Мы требуем сообщить общественности, что Советский Союз даже не запрашивали, готов ли он помочь Чехословакии один, независимо от оговорки, внесенной в чехословацко-советский договор о взаимной помощи². Мы требуем, чтобы сообщения о том, что и Советский Союз нас также оставил, были опровергнуты и впредь конфисковались. Мы требуем, чтобы правительство немедленно начало переговоры с Советским Союзом об устранении junctim* действия договора с вопросом о помощи со стороны Франции.

Петиционный комитет «Останемся верными»

Д-р Белеградек, д-р Фишер³, Пешек⁴

AKPR, Praha, 10432/1938; Телеграфная лента. Перевод с чешского. Опубликовано в сб.: «*Chtěli jsme bojovat. Dokumenty o boji KSČ a lidu na obranu Československa 1938*», dil. IV. «*Před rozhodujícím střetnutím*». Praha, 1963, s. 293—294.

¹ Манифест «Останемся верными», опубликованный 15 мая 1938 г. («*Rudé právo*», 15. května 1938), первоначально был подписан 308 выдающимися деятелями чехословацкой науки и культуры. Он послужил основой для широкой кампании по сбору подписей в защиту республики против фашизма. До сентября 1938 г. под ним поставили свои подписи более миллиона чехословацких граждан. Петиционный комитет, который организовал эту кампанию, активно выступал в сентябрьские дни в защиту республики и за союз с СССР. Свою деятельность он продолжал и после Мюнхена. Руководство комитета, в который входили главным образом представители прогрессивной интеллигенции и левых социал-демократов, тесно сотрудничало с коммунистами. После запрещения деятельности КПЧ коммунисты использовали печать комитета. И. Секанина и Л. Новомеский сотрудничали в левой социал-демократической газете «*Новая свобода*». До 15 марта 1939 г. Петиционный комитет тесно сотрудничал также с Б. Врбенским, З. Неedly, В. Ванчурой, Б. Вацлавеком, Ю. Фучиком и другими деятелями КПЧ. Весной 1939 г. Петиционный комитет «Останемся верными» создал разветвленную сеть нелегальных организаций, которые тесно сотрудничали с подпольным руководством КПЧ.

² Имеется в виду оговорка в статье второй протокола подписания Договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией, обуславливающая оказание помощи со стороны СССР помощью Франции (см. док. 65).

³ Фишер И. (1891—1945) — доцент философского факультета Карлова университета в Праге, заместитель председателя Петиционного комитета. В 1941 г. арестован гестапо, умер в тюрьме Нейбранденбург.

⁴ Пешек Й. (1881—1945) — преподаватель, староста Земского общества учителей в Чехии, с 1936 г. член Комитета помощи демократической Испании, в 1938 г. секретарь Петиционного комитета. В 1942 г. арестован гестапо. Известен также как «папа Пешек», из произведения Ю. Фучика «Репортаж с петлей на шее».

362

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером¹

Москва

22 сентября 1938 г.

Фирлингер зашел ко мне, чтобы передать текст ответа чехословацкого правительства на англо-французские предложения². Фирлингер пояснил, что ответ этот был вручен в Праге посланникам Франции и Англии 21 сентября в 17 часов.

* *Связь (лат.)*.

Со своей стороны я сообщил Фирлингеру, что тов. Александровский передал нам по телеграфу новые вопросы, которые Бенеш ставит перед правительством СССР³. По этому поводу я заметил, что для нас представляется непонятным умолчание Бенеша о том, в какой степени считает он Чехословакию обеспеченной помощью со стороны Франции против германской агрессии, в частности, в том случае, если бы, не удовлетворившись согласием Чехословакии на последние англо-французские предложения, Гитлер предъявил новые, неприемлемые для Чехословакии требования и после отклонения их Чехословакией начал бы против нее военные действия. Я напомнил Фирлингеру, что данный вопрос имеет для СССР капитальную важность. В него, по моему мнению, необходимо немедленно внести совершенную ясность.

Фирлингер поспешил заявить, что он вполне понимает существенное значение моего указания относительно необходимости окончательно выяснить позицию французского правительства в вопросе о помощи Чехословакии. Посланник выразил готовность запросить по этому поводу Прагу. Я сказал, что не возражал бы против такого запроса.

Фирлингер осведомился далее, могло ли бы правительство СССР в случае нападения Германии на Чехословакию, оказать помощь последней, не дожидаясь решения Совета Лиги Наций. На этот вопрос я ответил ссылкой на ст. I протокола подписания советско-чешского договора о взаимной помощи, предусматривающую оказание сторонами этой помощи в тех случаях, если по тем или иным причинам Совет Лиги не вынесет требуемой ими рекомендации или не придет к единогласному решению. В дальнейшей беседе Фирлингер развил ту мысль, что «происходящие переговоры» Чехословакии по поводу англо-французских предложений еще не предрешают судьбы чешско-советского пакта. Во всяком случае правительство Чехословакии продолжает считать его сохраняющим силу. Фирлингер осведомился, как мы смотрим на этот вопрос. Я ответил, что пока советско-чешский пакт еще не аннулирован, мы, естественно, признаем его обязательства сохраняющими силу.

В заключение беседы, вернувшись к вопросам Бенеша, я отметил, что его мысль о новом договоре между Чехословакией и СССР недостаточно ясна и конкретна. Во всяком случае она требует серьезного предварительного изучения. Фирлингер ответил, что для него самого идея Бенеша представляется совершенной новостью. Со своей стороны он считает, что в данный момент необходимо во что бы то ни стало в наших ответах Чехословакии дать то, что может ее ободрить и поднять ее дух. Это положение Фирлингер развивал с большой настойчивостью. На этом и закончилась наша с ним беседа.

В. Потемкин

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 512—513.*

¹ См. также док. 363.

² См. прим. 3 к док. 347.

³ См. док. 369.